

Также в нашей республике действует филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, который играет важную роль для республики как один из ярких образцов межуниверситетских отношений. Азербайджанская молодежь учатся в таких странах, как США, Великобритания, Германия, Франция и др. в рамках разных образовательных обменных программ, действующих в республике. А остальную часть обучающихся за границей граждан Азербайджанской Республики составляют лица, обучающиеся за собственный счет. Сегодня, независимо от путей получения образования, сотни выпускников вузов иностранных стран, вернувшись в Азербайджан, завершив свою учебу по разным программам, трудятся в разных отраслях и вносят свой вклад в усиление экономического, культурного и научного потенциала нашей страны [8, 2].

Проведенные нами наблюдения и анализ показывают, что вопрос знания языков имеет особое значение как в мобильности студентов и учителей, так и в межуниверситетских отношениях. Потому данный вопрос лежит в центре внимания как один из стратегических вопросов каждого государства в сфере образования.

POTENTIAL WORLD LANGUAGES IN MODERN EDUCATIONAL PROCESS

© 2013

S.V. Rustamova, doctoral program PhD

Azerbaijan State Pedagogical University, Баку (Азербайджан)

Annotation: Study international languages enables integration of world education systems and allows for more rapid development of their education systems. Possession of international languages necessary for socialization modern personality. Without language literacy is increasingly difficult to compete with the education sector in other countries. These languages have been transformed into a unique language of technology, health and medicine, economics, tourism and other areas of modern life.

Keywords: knowledge of languages, international languages, education, information space, world education.

УДК 739 (045)

© 2013

ПРОБЛЕМА ТРАДИЦИИ В ИСКУССТВЕ

М.Х. Саадети, докторант

Национальная академия наук Азербайджана, Баку (Азербайджан)

Аннотация: Повседневное использование понятия «традиция» привело к неопределенности в его сути, что говорит о необходимости пересмотреть феномен традиционности. Понятие традиции является основным критерием в деле повышения духовности искусства, в том числе и в прикладном искусстве, применительно к архитектуре.

Ключевые слова: традиция, традиционное искусство, инновация, мораль.

Введение. Использование слова «традиция» в науке и практике размывло границы ее фактического содержания, привело к терминологической неясности. В связи с этим считаем, что есть нужда в пересмотре содержания феномена традиционности, причем сделать это нужно более тщательно и обдуманно. Причина различного, и в некоторых случаях - контрастного использования этого слова заключается, прежде всего, в отсутствии единого общепринятого описания. В понятие традиции прежде всего входит совокупность обычаев, правил поведения и обрядов, которые передаются от поколения к поколению. Следуя этому понятию в искусстве, культуре и в прочих областях появились такие выражения, как «традиционное искусство», «традиционная живопись», «традиционная архитектура», «традиционное земледелие» и пр., с которыми мы постоянно сталкиваемся. Складывается впечатление, что культурные обычаи и обряды приобрели ценность, используя традиционные связи, в некоторых случаях - даже святость. И причиной этому является отсутствие единого общепринятого понятия.

В другом понятии традицию относят к правилам. Можно прийти к выводу, что «традиция» – это совокупность таких правил, которые имеют божественное начало и полностью предопределены для каждого последующего поколения. Важны также различные внешние элементы, символы: «традицией» называются некоторые ценные приобретения и дары, которые Бог дал человечеству, чтобы, основываясь на эти дары, человечество

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Crystal, D. 2003. *English as a Global Language*. Cambridge: Cambridge University Press.
2. Graddol, D. (1997). *The future of English*. London: The British Council.
3. Mahmudov M. *Boloniya Prosesi, problemlər, perspektivlər, reallıqlar*. Bakı: Elm və Təhsil nəşriyyatı, - 2010.
4. Nguyen Thuy Nga / VNU Journal of Science, Foreign Languages 24 (2008) 260-266 *English - A global language and its implications for students*. Nguyen Thuy Nga* Faculty of English, Hanoi University of Education, 136 Xuan Thuy Street, Cau Giay, Hanoi, Vietnam
5. Schütz, R. (2005). *English—The international language*. Retrieved December 20, 2006 // <http://www.sk.com.br/sk-ingl.html>
6. *Importance of English language in Education* // <http://online-english-guide.blogspot.com>
7. *The role of English language in Education of middle level Student* // <https://www.lap-publishing.com>
- Xaricdə təhsil dövlət proqramı // <http://www.edu.gov.az>

могло постоянно существовать и не выпустить из рук бразды жизни» [1].

Некоторые исследователи понятия традиции название традиции и достижения традиционного в жизни считают аристократическим и мистическим делом, когда познание истины делается более эмоциональным и объективным: здесь в ее сотворении эмоциональное описание, изображение и осознание более действенно, чем разум, логика и практика. С.Г. Наср в этом отношении пишет, что «традиционное название имеет аристократические, мистические и сокровенные пределы и познание истины - больше дело эмоциональное, чем объективное, а в ее создании эмоциональное описание, изображение и осознание более действенно, чем разум, логика и практика» [2]. В аяте 62, суры «Ахзаб» Корана говорится, что «это традиция Бога, которая между предками тоже существовала, и традиция Бога не изменится». Иначе говоря, можно сказать, что традиция обычная и распространенная - дорога, которая по своей сути в основном, или постоянно, находится в движении. К.Модждахедеи в этой связи подчеркивает, что «традиция – это не первоначальный показатель, и вы не сможете дать точное и определенное, на уровне логики, описание. Традиция означает постоянство чего-то, но не в смысле покоя. Само слово «традиция» показывает, что что-то имеет постоянное состояние, что-то нашло продолжение. Это постоянство одновременно с покоем, также должно иметь движение» [3].

Отмечается также, что «одна из особенностей тради-

ции – это наличие стойких, неизменных правил, которые существовали с незапамятных времен, и их существование найдет свое продолжение. [4, с.87]. Другая особенность традиции – это ее постоянная последовательность. Здесь постоянство не однозначно с повторением правил и обычаев. Традиция, о которой идет речь – это извечная истина, существующая в природе бытия и человека, и создатель мира все создал на ее основе. Традиция – это извечный божий закон и сущность религий. Эта традиция отличается от традиции, которая имеет понятие времени и пространства и разделяет правила, обычаи, этику и поведение народов. Традиция в значении народ, род и национальность разделяет людей на основе национальности и рода, противопоставляет модернизму и борется с ним. Но традиция в истинном и извечном ее состоянии, свободная от времени и пространства, не сражается с модернизмом, а продолжает свой путь [5].

Традиция и, соответственно, традиционное искусство в значении извечной истины имеет одну единственную сущность и на основе времени и пространства, для гармонии с окружающим миром, приобретает различную внешность. Здесь то, что имеет ценность и важность – это сохранение сущности, истинной и внутренней, а соответствие внешнему облику не имеет конкретной ценности. Следование внешней форме не делает поступок традиционным [4, с.88]. Например, природа, как символ преданности в божественные традиции, имеет правила, прочность и постоянство которых мы наблюдаем на всех этапах своей жизни. Эта прочность и стойкость в ее правилах приводит к нашему доверию и спокойствию, несмотря на то, что ее внешний вид и облик на основе времени и пространства приобретает различные формы и положения.

В соответствии со способом поведения природы человек тоже не может устроить жизнь на основе неизменяемых действий; его жизнь всегда должна основываться на постоянном действии, на повторяемости, чтобы иметь продолжительность и движение. Если же будем иметь в виду только постоянство в жизни человека, то практика человека будет ограниченной. Поэтому традиционная жизнь для большей продуктивности берет правила с собой на дорогу. В традиционной жизни прочность правил и внешнее их выражение изменчивы. Например, в религиозном обществе, где ведущим началом является Бог, он имеется в виду своей сущностью, а в какой религии она найдет свое выражение, считается второстепенным. Конечно, внешний облик традиции должен соответствовать ее сущностному выражению. В сущности, быть традиционным – это означает иметь традиционный облик и форму. Внешность и наружность во многих случаях со временем меняется, но традиционный разум никогда не может меняться. Здесь приобретена форма на основе сущности и природы человека. Этой стороне проблемы в настоящее время не уделяется необходимого внимания. В целом последовательность в традиции указывает ее жизненные и природные стороны, а не внешние и формальные.

Одна из важных особенностей традиционного мира – это традиционное искусство, его абстрактные, метафизические и мифические стороны. Но в современных научных подходах и в разумном аргументировании, основанном на них, нет особого места для метафизики, абстракции и мифов традиционного мира. Если аргументированный разум современного мира намерен выявить и апробировать связь между причиной и следствием событий и происшествий, то традиционное мировоззрение единое и полное понимание окружающего мира. В традиционном мировоззрении случайные события не имеют никакого значения, хотя научные методы и указывают на случайность какого-либо события; мифическое мировоззрение же ищет истинные причины [6]. В аяте 11 суры «Ал-фатх» Корана говорится: «руки Бога выше всех рук». Это есть прямое указание на основу причин в традиционном мировоззрении. Точнее, все случаи и со-

бытия на основе традиционных мировоззрений имеют признаки сущности материального мира. И так как эта сущность материального мира стоит выше человеческого разума и рассудка, в конечном итоге для ее описания и выражения с помощью искусства, литературы и пр. не существует иного способа, кроме мифического и мистического.

Другой показатель, на котором настаивает традиционный мир, это этические критерии. «В современную эпоху некоторые стараются оценивать этику с помощью внешних, социальных и экономических критериев и считают, что этика носит временный и относительный характер. Нет сомнений, что в различных обществах и культурах существует различная этика, но в традиционном мировоззрении основы этики и ее нравственные корни не имеют связи с нашим наружным миром, эта связь находится в человеческой сущности, в его натуре и в его божественной природе. В связи с этим в вопросе этики мы не имеем дело обществом. Основным нашим делом является Бог. И мы имеем дело с временным обществом, которое имеет ценность. Мы, находясь в гармонии с божественными законами, соблюдаем ряд этических правил в отношении к индивидуумам общества, также в отношении к животным, растениям и пр.» [7, с.25]. Конечно, возможно, что в этических мировоззрениях различных обществ будут существовать различия, но с уверенностью можно сказать, что эти различия в основном относятся к внешнему миру и весьма незначительные. Во внутреннем мире и в мире значений все они одинаковы, и основываются на этических понятиях, которые сформировались на основе духовной метафизики. Есть вероятность того, что внешние различия этих этических качеств в различных культурах будут связаны с уровнем понимания и познания людей этих метафизических правил. С уверенностью можно сказать, что одна из ошибок современной цивилизации заключается в том, что ищет совершенство на социальном уровне, и при этом несколько не обращают внимания на индивидуальные различия людей. Несмотря на то, что во многих современных обществах для улучшения общественных отношений настаивают на роли и значении этики, делая это в основном для общей прибыли и спокойствия, и почти не настаивает на индивидуальном совершенстве человека, и на целях человеческой природы, которая заключается в познании Бога и близости к нему. Важность этого вопроса заключается в том, что если общество теряет духовные черты этики, и об этике будут судить лишь на уровне внешних правил и действий людей, то там этика будет немощной. В этом направлении настоящее искусство является подходящим фоном для роста духовности. Искусство, которое описывает мечты, красоту и извечную природу человека и мира в свете своей прирожденной духовности. Это искусство основывается на мире, который имеет святую и сокровенную сущность, и в свою очередь является основой для передачи святой мудрости. Г.Авани в связи с этим пишет: «настоящее искусство требует преданности и искренности, значит, деятель искусства, чтобы создать произведение искусства и, чтобы совершенство сделать внешне достоверным, стремится к тому, чтобы это совершенство в самом деле было достоверным. Иначе все это будет двуличием и лицемерием» [8]. Дело в том, что искусство и этика имеет друг с другом прямую связь и общие цели в человеческом развитии.

Другой вопрос традиции, который также является важным – это связь между внутренними критериями традиции и их внешним проявлением. В мире традиции существует мнение, что между внутренними критериями традиции, как основы и внешним его эффектом, как формальным содержанием, существует прямая и двухсторонняя связь. Это говорит о том, что сущностное понятие традиции при точном внешнем проявлении будет иметь ценные эстетические правила и критерии. С другой стороны, внешнее проявление только в том

случае будет иметь ценность, если будет сформировано на основе ценностей мира традиции. В связи с этим пророк Магомед говорит: «Бог не смотрит ни на вашу внешность, ни на ваше имущество, Он смотрит на ваши сердца и на ваши поступки» [9]. В этой связи, если, имея в виду связи между внутренними критериями традиции и ее внешним проявлением, провести практическое сравнение между традицией и искусством и при этом внутренние критерии традиции будут относиться к внешнему облику и красоте в искусстве, а внешние критерии традиции будут относиться и к содержанию искусства, то можно будет прийти к такому заключению, что одно традиционное произведение состоит из совокупности красоты и применения ее в единой структуре. Соотношение применения и красоты в традиционном произведении – это не лишнее соотношение; оно не прибавляет красоту и изящество вещи, или применение не дает основу для красоты. «Красота в традиционном произведении существует при всем его применении. Вещь на самом высоком уровне является применением, когда имеется в виду и что-то возвышенное, и более красивое. Иначе говоря, применяемая вещь при повышении качества и совершенства становится красивее и приобретает творческий облик, как бутон, который, распустившись, становится цветком. Положение бутона и цветка - не однозначное. Состояние цветка невозможно прибавить бутону, это бутон, достигнув совершенства, переходит в состояние цветка. Цветок тот самый бутон, который качественно улучшился» [10, с.141]. Интересно, что корень слова «cosmetic» (декорация, украшение) от слова «cosmos» или «kosmos» (мир, вселенная) и прилагательное этого слова с грамматической точки зрения обозначает «Вселенная», а его употребительное значение «декоративный».

Настоящее искусство всегда являлось подходящей почвой для повышения духовности и имеет давние связи со словом «традиция». Может быть, самое лучшее проявление традиции и природы истины находится в отрасли искусства. В искусстве мы поневоле применяем традицию. Традиция имеет корни в традиции, в сущности человека и искусства. Традиция – это основа, к которой поневоле возвращается каждый деятель искусства. При сравнении традиционного и современного искусства мы приходим к выводу о том, что искусство или уровень мастерства произведения отличает современное произведение, а их мысли, вера, выводы и представления приводят к различию этих произведений. Вместе с тем в настоящее время мы становимся свидетелем того, что в традиционных процессах единственное, чему не уделяется внимание – это мышление и его основы, и традицию ищут во внешнем его облике. А может быть, самые важные послания искусства – это умение слышать, потом идет внутреннее влияние, и в итоге - внутреннее изменение слушателя. Поэтому можно прийти к такому выводу, что только лишь подчинением и подражанием формальным критериям традиционного произведения искусства произведение не приобретет особенностей традиционного произведения. С другой стороны, с уверенностью можно сказать, что многие произведения искусства, которые были сформированы, опираясь на основы, ценности и на внешние истины его творца, и имеют новый и современный облик, можно считать традиционным произведением.

Выводы можно сделать следующие. Так как традиционное искусство опирается на правила и основы мира традиций, то оно вынужденно использует эти традиционные основы. В соответствии со свойствами и условиями, которые относят к миру традиций и их связи с искусством, можно указать на следующие особенности, как необходимые для традиционного искусства:

- 1) традиционное искусство делится на постоянные и неизменные основы, которые имеют духовное начало;
- 2) обычно эмоциональные и чувственные критерии

восприятия традиционного искусства имеют преимущество над его логическими и разумными критериями;

- 3) внутренние и сокровенные критерии традиционного искусства превосходят его внешние и наружные проявления;

- 4) наружный облик традиционного искусства должен быть его внутренним и основным проявлением;

- 5) традиционное искусство не имеет противоречия с нововведениями, основанными на постоянные и извечные основы и ценности;

- 6) традиционное искусство соответственно времени и пространству его проявления, приобретает разнообразный и отличающийся внешность и облик;

- 7) традиционное искусство - непрерывный процесс и не имеет временных ограничений;

- 8) традиционное искусство не имеет специальных пространственных ограничений;

- 9) традиционное искусство для выражения своих понятий использует абстрактные и мифические элементы;

- 10) связь применения и красоты в традиционном искусстве имеют неразрывную связь;

- 11) традиционное искусство, имея прямую связь с понятиями и этическими ценностями, является извечным и естественным, и так же, как этика, рассматривает человеческое совершенство;

- 12) традиционное искусство начинается внутренним просмотром и развитием деятеля искусства;

- 13) традиционное искусство имеет определенные объемы внутреннего воздействия;

- 14) воздействие традиционного искусства проявляется в двух видах - в личности и этике создателя и влияет на слушателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Могоддам, Х. Социальные традиции Корана. Тегеран, бюро Астан Годс Разави, 1986 (на персидском языке)
2. Наср С.Г. Религиозное искусство, традиционное искусство, святое искусство, религиозные символы и секреты. Тегеран, Суруш, 1999 (на персидском языке)
3. Моджтахеди, К. Кризис личности внутреннего направления, современные кризисы. Журнал «Фарханг», 2-ой год, № 1, 1994 (на персидском языке)
4. Афшари М. Традиция и традиционное искусство. Книга-месячник «Искусство», Хордад и Тир, 2006, № 93-94 (на персидском языке)
5. Рахнавард, Я. Новая тенденциозность исламского искусства. Специальный выпуск первой выставки «Исламский мир», Дей, 2000 (на персидском языке)
6. Юарифи Мехрджерди, Ф. Язык и выражение в традиционном искусстве. Книга-месячник «Искусство», Ордибехешт, 2010, № 140 (на персидском языке)
7. Наср С.Г. Наш традиционный мир этический. «Айене-хаял», 2008, №8.
8. Эвани Г. мудрость и духовная традиция. Тегеран: «Грус», 1996 (на персидском языке)
9. Насреддин Алаалбани М. Ал-селселе ал-анбия (329/6). (на персидском языке)
10. Бехешти С.М. Красота и применение в традиционном искусстве. Сезонник. Весна, 2003, № 5 (на персидском языке).

Annotation: Daily use of the concept of “tradition” has led to uncertainty in its essence, suggesting the need to reconsider the phenomenon of tradition. The concept of tradition is a major consideration in improving the spirituality of art, including works of applied art, as applied to architecture.

Keywords: tradition, traditional art, innovation, morality.

УДК 159. 922. 7(045)

ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ТРЕВОЖНОГО РАССТРОЙСТВА

© 2013

О.А. Сагалакова, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии
Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

Аннотация: Представлена патопсихологическая модель социальной тревоги, социального тревожного расстройства. Определено синдромообразующее нарушение при социальной тревоге, исследованы патопсихологические механизмы дисрегуляции, потери контроля и дезорганизации психической деятельности в ситуациях оценивания при социальной тревоге, а также вторичные нарушения как компенсация первичного дефекта.

Ключевые слова: патопсихологическая модель, социальное тревожное расстройство, синдромный анализ, психическая деятельность, организационно-целевой компонент деятельности, самофокусировка внимания, сдвиг мотива на цель.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Патопсихологическая модель психических расстройств разработана Б.В. Зейгарник в рамках культурно-деятельностного подхода Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, а также теории поля К. Левина [1-8]. Базовые положения этих подходов легли в основу разработки и систематизации патопсихологической модели диагностики, психологической коррекции и прогнозирования динамики психических расстройств.

В основном ученики Б.В. Зейгарник анализировали в рамках патопсихологической модели механизмы нарушений перцептивно-познавательной деятельности и мотивации, личности при шизофрении, эпилепсии, алкоголизме, умственной отсталости, аномалиях личности, расстройствах пищевого поведения, органических поражениях головного мозга разного генеза и др. (С.Я. Рубинштейн, Б.С. Братусь, В.В. Николаева, Е.Т. Соколова, А.С. Спиваковская, Ю.Ф. Поляков, др.) [1-9]. При этом тревожные расстройства, социальная тревога не были детально проанализированы в рамках данного подхода (Сагалакова О.А., Труевцев Д.В.) [10-16]. Уникальность и высокая эффективность патопсихологии в экспериментальной диагностике и прогнозировании, четкость и последовательность в анализе системных механизмов нарушения психической деятельности, научная обоснованность и многолетняя апробация базовых методических средств и частных методик обследования пациентов, - все это делает необходимым актуализацию и применение данной модели и для исследования клиники тревожных расстройств и связанных с ними состояний, искажения психики, поведения, адаптации [16, 17]. Патопсихологический анализ позволит строить эффективные программы психологической помощи и психокоррекции психической деятельности при социальной тревоге, социальном тревожном расстройстве.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы показывает, что патопсихологический анализ преимущественно привязан к клинике тяжелых психических расстройств. В традиции культурно-деятельностного подхода Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, А.Н. Леонтьева, психические процессы не рассматриваются как отдельные функции, но как система познавательных, перцептивных психических деятельностей в единстве с личностно-мотивационной направленностью субъекта [3, 7, 8]. По мысли авторов, психика формируется в практической деятельности и опосредуется в общении с помощью усвоения знаковых систем, в первую очередь, - речи. Деятельность внешняя, интериоризируясь,

становится «присвоенным», «прозрачным» системным явлением – свернутой и автоматизированной психической деятельностью, актуализируемой в решении повседневных задач, отвечающей всем тем компонентам ее реализации, которые характерны и для внешней предметно-практической деятельности («врастание извне вовнутрь», по Л.С. Выготскому).

Опроизваливание психики в системе культурных средств и знаков позволяет организовать «интериоризированную» деятельность для решения текущих задач (трудовых, учебных, коммуникативных, профессиональных, др.), произвольно и сознательно регулировать и управлять деятельностью, направленной на реализацию мотива и достижение цели (А.Р.Лурия, Л.С. Выготский, Б.В. Зейгарник, др.). Искажения в системе регуляции и опосредствования психических деятельностей лежит в основе целого класса психических нарушений, в том числе тревожных, социально-тревожных расстройств. Деятельность психическая имеет структуру, схожую с предметной, может быть проанализирована в системе компонент (мотивационная основа и смыслообразование, организация действий и регуляция деятельности в направлении к цели, а также - операции и средства реализации цели, динамический аспект деятельности). Согласно этому подходу, патопсихологический синдром – особая системно-взаимообусловленная констелляция нарушений в структуре психической деятельности на фоне сохранных / скомпенсированных ее сторон и свойств личности.

Итак, определяя патопсихологический синдром, психолог определяет ведущее, центральное нарушение, первичное по отношению к производным искажениям психики как попыткам скомпенсировать первичный дефект. Оно лежит в основе системного дефекта психики, а вторичные и третичные патопсихологические симптомы – это нарушения компонент деятельности в результате опосредованного влияния стержневого искажения. Синдромный подход к патопсихологическому исследованию психической деятельности предполагает качественный структурный анализ системного единства сохранных, нарушенных и скомпенсированных сторон психической деятельности, а также первичных и вторичных, третичных ее нарушений. Определение ведущего центрального компонента искажения психической деятельности в контексте производных системных дефектов позволяет грамотно и эффективно выстраивать психологическую коррекцию и восстановление психики (В.В. Николаева, Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь, др.).

Основной целью статьи является анализ социальной тревоги в патопсихологической модели. Рассматривая